

Глава 6

Злосчастный кузен

После недавнего банкротства Гу Цянь стал болезненно чувствителен к слову «ценный».

— Раз уж они начали первыми, — он развернулся и зашагал в сторону темного переулочка, — придется мне проявить гражданскую сознательность.

Цзи Лююнь из всей фразы отчетливо расслышал только слово «нам», и его невидимый хвост заработал с удвоенной силой. Гордо выпрямив спину, он последовал за практиком Инь.

Человек и призрак, охваченные единым порывом, демонстрировали поразительное единодушие.

Заслышав шаги, банда хулиганов разом обернулась.

Сегодня на Гу Цяне было легкое демисезонное пальто с воротником-стойкой; тонкая ткань едва заметно колыхалась в такт его уверенной походке. Из-под распахнутого пальто виднелась черная водолазка, высокий ворот которой плотно облегал шею, подчеркивая бледность и остроту подбородка и делая взгляд еще более холодным.

Свет уличного фонаря падал сверху, вытягивая за юношей длинную, узкую тень.

Главарь шайки, прищурившись от едкого дыма собственной сигареты, на мгновение задержал взгляд на приближающемся незнакомце, а затем перевел его на возвышающегося позади верзилу.

Узнав старого знакомого, он не сдержал презрительного смешка. Остальные подхватили гогот, потешаясь над тем, что «глупый пёс» вернулся за добавкой.

Главарь вынул сигарету изо рта, издал хриплый, каркающий звук и сплюнул густую слюну прямо на стену. Смеряя пришедших злобным взглядом, он медленно поднялся. Его волосы, не знавшие мытья целую вечность, лоснились от жира и топорщились в разные стороны, напоминая пучки слипшейся шерсти — зрелище, крайне неприятное для любого эстета.

Гу Цянь остановился.

— Значит, это вы грабите прохожих?

На лице главаря было крупными буквами написано «слабоумие и отвага». Он бесцеремонно

оглядел юношу и, вновь посмотрев на Цзи Лююня, глумливо оскалился:

— Что, нашел себе смазливового заступника?

Его подельники за спиной разразились хохотом:

— Гляньте на этого доходягу, его ж ветром шатает! Вы сюда подыхать пришли или денег принесли?

Гу Цянь, не обращая внимания на лай, обратился к Золотистому:

— Что они у тебя забрали?

Цзи Лююнь ответил мгновенно:

— Подвеску и деньги. А еще они меня били. Много раз.

Он очень вовремя расставил нужные акценты.

Гу Цянь снова повернулся к хулиганам:

— Верните подвеску и деньги. А потом — избежите друг друга до полусмерти.

Он был справедлив и предельно точен в формулировках.

Бандиты на мгновение опешили, а затем зашлись в приступе издевательского смеха:

— Ты за кого себя принимаешь? Спишь и бредишь на ходу?

Внешность главаря была настолько удручающей, что Гу Цяню расхотелось на него смотреть. Он просто поднял правую руку и изящным движением пальцев сплел в воздухе невидимый узор. На кончиках его пальцев вспыхнула белая искра, мгновенно превратившаяся в тонкую струйку дыма, которая змеей метнулась к противникам.

Хулиганы, воспитанные на голливудских блокбастерах, поначалу даже не испугались — светящиеся пальцы не мешали им продолжать свой ор. Но стоило искре обернуться густым туманом, накрывшим весь переулок, как крики застряли у них в глотках.

Главарь, став непривычно послушным, принялся шарить у себя за пазухой. Первым делом он снял с шеи подвеску, почтительно протер её салеткой и протянул Гу Цяню. Остальные тоже

начали лихорадочно выворачивать карманы.

Приказ был отдан: сначала вернуть украденное. Однако денег при них не оказалось.

— Где остальное? — сухо спросил Гу Цянь.

Всё тот же главарь кротко ответил:

— Мы всё потратили на новый телефон.

Он протянул бумажный пакет. Его улыбка была жуткой — мышцы лица сводило судорогой, явный признак того, что тело больше не подчинялось хозяину.

Гу Цянь заглянул внутрь. Новенький «Пинго» последней модели.

Забрав трофеи, он щелкнул пальцами. В ту же секунду переулочек огласили звуки оплеух и тяжелых ударов — бандиты принялись усердно тузить друг друга. Звук был на редкость мелодичным.

Гу Цянь не впервые использовал духовную силу, чтобы проучить кого-то. Теоретически это можно было назвать злоупотреблением властью, но в нынешние времена, когда грань между человеком, призраком и скотиной почти стерлась, у него были свои критерии оценки.

Добро и зло не должны зависеть от силы или слабости. У Гу Цяня были свои принципы, гибкая мораль и очень ограниченный запас сочувствия. В рамках этих правил единственной целью всегда оставалось то, что он считал нужным сделать.

Например, он мог схватить Цзи Лююня, чтобы продлить себе жизнь. Или мог припугнуть его, устроив показательную расправу над другими.

Гу Цянь рассудил:

«Взывать к логике «глупого пса» бесполезно — куда эффективнее будет наглядно продемонстрировать свою мощь»

Той ночью в переулке Уван Золотистый был слишком дезориентирован, чтобы оценить масштаб способностей своего спасителя. Его бесстрашие, скорее всего, проистекало из полного неведения.

Поэтому сейчас Гу Цянь решил провести урок «в поле».

— Видишь? Я не побоюсь разделаться даже с людьми. Так что, пока ты со мной, не смей больше творить глупости.

Цзи Лююнь из всей тирады отчетливо уловил лишь фразу «пока ты со мной».

Его взгляд метался между кучей сражающихся тел и спокойным, невозмутимым Гу Цянем. Глаза Золотистого сияли всё ярче. Его покровитель мог всё. Он одним движением усмирил целую банду. Гу Цянь вернул ему подвеску.

Это было правосудие. Гу Цянь защитил его.

От этого осознания душа Цзи Лююня запела. Он чувствовал, как внутри него расцветает ликование. Он был похож на фейерверк, готовый вспыхнуть в любую секунду — стоило Гу Цяню еще раз сказать «мы», и Золотистый превратился бы в самое прекрасное сияние в ночном небе.

Гу Цянь внимательно посмотрел на Цзи Лююня, но не обнаружил в его взгляде и тени страха.

«Хм? На каком этапе я совершил ошибку?»

Он предположил, что спутник просто не понял скрытого смысла его слов. Согласно статье двадцать семь, пункту восемь «Кодекса практиков Инь», им строго запрещалось применять духовную силу против простых смертных.

Рассматривая возвращенную подвеску, практик Инь решил просветить своего подопечного:

— Ты понял? Я не боюсь нарушать законы.

За его спиной в переулке кипела работа — хулиганы избивали друг друга с истинным воодушевлением.

— Теперь ты сам видишь, — Гу Цянь подбросил на ладони нефрит, представляясь заново. — Я человек холодный, бессердечный и плевать хотел на правила. Я кормлю и одеваю тебя только потому, что ты — моё лекарство. Так что избавь меня от своей благодарности.

Цзи Лююнь к этому моменту уже окончательно утвердился в своем обожании. Он остался непоколебим.

— Откуда этот нефрит? — спросил Гу Цянь.

— Не помню, — последовал предсказуемый ответ.

Гу Цянь снова взвесил пластинку в руке. Золотистый следил за каждым её движением, словно замороженный. Видимо, эта вещица была ему действительно дорога.

Гу Цянь вопросительно выгнул бровь:

— Что, хочешь получить её назад?

Цзи Лююнь покачал головой, в его глазах отразилось сомнение. Его беспокоил вовсе не кусок камня, а вопрос, на который он не находил ответа.

— Ну, говори же. Что значит это мотание головой?

Но «глупый пёс» лишь тяжело вздохнул:

— Тебе не понравится мой ответ.

Гу Цянь нахмурился, окончательно запутавшись:

— Ты что, научился недоговаривать? Говори сейчас же.

— Гу Цянь, — Золотистый стал непривычно серьезным. — Когда те люди трогали мой нефрит, мне было очень противно. А когда его берешь ты — нет. Это ведь значит, что я люблю тебя, и мой нефрит тоже тебя любит?

Гу Цянь на мгновение замер. Как он мог хоть на секунду подумать, что этот Златовласка способен выдать что-то разумное?

— Нефрит конфискован, — объявил он, закрывая тему.

Цзи Лююнь не расстроился, лишь уточнил:

— Мы еще не уходим?

Гу Цянь посмотрел в конец улицы. Откуда-то издалека доносился глухой шум мегаполиса, изредка проезжали машины. А здесь, в узком проулке, бандиты продолжали сеанс самовоспитания, оглашая ночь стонами и ругательствами.

Раздался звонок, лицо Гу Цяня озарилось синеватым светом экрана.

— Добрый вечер, господин Гу. Это Комитет по надзору за духовной силой. Мы зафиксировали в

вашем районе мощный всплеск энергии. Инспектор уже в пути. Пожалуйста, оставайтесь на месте и содействуйте проверке.

Гу Цянь едва заметно улыбнулся. Именно этого он и ждал.

Черный автомобиль буквально свалился с неба на проезжую часть. Машина без водителя пронеслась юзом, виляя из стороны в сторону, и замерла перед Гу Цянем в эффектном дрифте. В стеклах автомобиля отразились спокойный юноша и крайне любопытный Цзи Лююнь.

Комитет по надзору за духовной силой, входивший в состав Управления по делам Инь и Ян, следил за тем, чтобы духовная сила в мире людей не использовалась во вред. Гу Цянь давно стал их самым знаменитым «клиентом».

В последнее время бюджеты загробного мира изрядно подрезали, так что ведомство не могло позволить себе даже новый транспорт. Дверца старого авто открылась с таким скрежетом, что у присутствующих зубы заныли.

Из машины вышел худощавый мужчина с седеющими волосами, одетый в длинный черный халат традиционного кроя. На его носу красовались круглые темные очки, полностью скрывавшие глаза. Его лицо излучало абсолютный покой. На заднем сиденье автомобиля лежал футляр для эрху.

— Дядя Бин, — Гу Цянь первым поприветствовал прибывшего. Это был один из немногих обитателей того мира, к кому он питал искреннее уважение.

Цзи Лююнь тоже поспешил поздороваться:

— Дядя Бин!

От этого человека исходила аура такой безмятежности, что Гу Цяню даже вопли избиваемых хулиганов показались вполне сносными.

— Ну и ну, — раздался мягкий голос дядюшки. — Опять ты за старое, дитя?

Дядя Бин всегда беспокоился из-за дерзких выходок Гу Цяня, но его увещевания неизменно оставались мягкими и отеческими.

— Гу Цянь не хулиганил! — Цзи Лююнь почувствовал, что перед ним добрый человек, и решил похвастаться. — Он за меня заступился!

— О, у тебя новый друг? — мягко спросил дядя Бин, поворачивая голову к Золотистому.

Гу Цянь покосился на спутника.

— Он мне не друг, дядя Бин.

Гу Цянь обладал удивительной властью: одним словом он мог вознести Золотистого до небес или обрушить в бездну. Цзи Лююнь мгновенно сник и удрученно опустил глаза.

— Не понимаю я вашу молодежь, — дядя Бин покачал головой. — Но раз уж ты переполошил Комитет, я обязан выписать штраф.

Он достал старую записную книжку и быстро набросал несколько строк. На кончиках его пальцев вспыхнул свет, и на бумаге проявилась печать. За мелкие нарушения полагались штрафы в юанях, за крупные — вычеты из Кармы. Гу Цянь нарушал правила так долго, что денежные штрафы на него уже не действовали. Сегодняшняя акция обошлась ему в десять тысяч очков заслуг.

— Дядя Бин, у меня есть просьба, — Гу Цянь принял квитанцию и указал на Цзи Лююня. — Посмотрите его детектором. Мне нужно знать его уровень.

Инспекторы всегда носили детекторы при себе. Гу Цянь еще в начале потасовки решил, что обязан узнать ранг Золотистого. Раз уж этот «сюрприз» остается с ним как лекарство, нужно понимать масштаб угрозы.

— Хитрец, — усмехнулся дядя Бин, но кивнул в сторону переулка, где драка уже затихала. — Смотри, приберись там потом как следует.

Гу Цянь кивнул. Инспектор поднес прибор к Цзи Лююню. Детектор дважды пискнул и вывел данные.

— Удивительно, — произнес дядя Бин. — У него, как и у тебя, показатели зашкаливают. Детектор не может определить предел.

Гу Цянь прищурился. Это была скверная новость. Его сила объяснялась демоническим наследием, но откуда она у этого дурачка?

«Что же делать...»

Ответа не было, и Гу Цянь просто наградил Золотистого тяжелым взглядом. Тот скорчил обиженную мину, но спрашивать ни о чем не рискнул.

Проводив дядю Бина, Гу Цянь развеял туман. Хулиганы лежали без сил, от их былой спеси не осталось и следа.

— Осознали свои ошибки? — спросил практик Инь.

Парни поспешили пасть на колени:

— Осознали, господин! Больше никогда, клянемся!

Гу Цянь подозвал Цзи Лююня и выудил из его пакетов пластиковый жезл Жуи, купленный на рынке.

— Башня Цзинтянь, Чэн Ушэну, — он протянул игрушку главарю. — Лично в руки. Иначе...

Иначе ничего особенного бы не случилось, но люди склонны бояться неизвестности. Гу Цянь намеренно оставил фразу незаконченной.

Главарь с подобострастным поклоном принял пластиковую поделку, а один из его помощников заикался:

— Отнести... в Корпорацию «Цзинтянь»... самому президенту Чэну?

Главарь цыкнул на подчиненного, заверяя, что всё будет исполнено в лучшем виде. Гу Цянь бросил напоследок «чтобы завтра было на месте» и увел «пса» прочь.

***

На обратном пути Гу Цянь был задумчив и не обращал внимания на лепет спутника. Он заговорил лишь дома, распределяя комнаты.

— Веди себя смирно.

— Попробуешь сбежать — упокою лично.

В северной части усадьбы располагался главный дом. На первом этаже находилась гостиная, по бокам от которой были свободные комнаты, а в восточном и западном крыльях — кухня и кладовая. Хотя в загробном мире к людям относились без особого пиетета, уборка на месте происшествия входила в обязанности Управления Жёлтых источников. Те призраки вычистили всё до блеска.

Гу Цянь купил новую кровать. При заказе он на миг засомневался: стоит ли брать вторую для Цзи Лююня? Но быстро отбросил эту мысль.

«С чего бы покойнику нежиться на кровати?»

Снадобье от Лао Цяо должно прибыть только послезавтра. Гу Цянь, вымотанный за день, едва держался на ногах. Коротко умывшись, он поднялся в свою комнату на втором этаже.

Тем временем Цзи Лююнь, обнаружив, что куплена только одна кровать, несколько раз заглянул в комнату Гу Цяня. Его осенило:

«Раз кровать одна, значит, спать мы должны вместе!»

И он на вполне законных основаниях вознамерился войти следом за хозяином. Гу Цянь замер в дверях:

— Ты что творишь?

Золотистый захолопал ресницами:

— А что? Ты разве не хочешь, чтобы мы спали вместе?

Ответ был лаконичен:

— Жить надоело?

Цзи Лююнь уже знал: чем короче фразы Гу Цяня, тем сильнее его гнев. Он немного помолчал, пытаясь найти выход из ситуации:

— Мне страшно.

— Чего тебе бояться?

— Я... я призраков боюсь, — соврал он, не моргнув глазом.

Стоя лицом к лицу, Гу Цяню приходилось задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Он чувствовал, что пришла пора развеять иллюзии Золотистого. Юноша видел, что этот «пёс» питает к нему странную привязанность — вероятно, из-за спасения. Но эти чувства были лишними. Гу Цянь в очередной раз напомнил себе: не стоит вестись на внешность.

Впрочем, из «пса» можно было извлечь пользу. Гу Цянь протянул Цзи Лююню отобранный у хулиганов телефон и показал, как им пользоваться. Он скачал ему новостные приложения и, самое главное, «BOSS Чжицзинь».

— Вот, — сказал он. — Через это будешь узнавать о современном мире.

Цзи Лююнь с любопытством принял гаджет.

— Это новости, — Гу Цянь по очереди указывал на иконки. — Это «Сяо Люйсинь», люди через него общаются. А вот это — самое важное. Приложение для поиска работы.

Если всё пойдет по плану, через пару дней у Золотистого будет занятие. Гу Цянь всегда готовил пути к отступлению. В этом доме дармоедов не держат.

— Работа? — переспросил Цзи Лююнь. — Зарабатывать деньги?

Обобщив опыт прожитого дня, Гу Цянь понял: логика и споры с «псом» не работают. Был лишь один путь — заставить его шевелить мозгами в нужном направлении. Вот и сейчас Цзи Лююнь быстро проанализировал ситуацию и выдал:

— Значит, я могу зарабатывать деньги, чтобы содержать тебя?

Гу Цянь совершенно буднично ответил:

— Именно. Мне нужно, чтобы ты меня содержал.

«Глупый пёс» гордо выпрямился, сжимая телефон в руках.

— Можешь на меня положиться, — твердо пообещал он.

***

Ночь пролетела незаметно. Гу Цянь спал так крепко, что даже странное сияние, порой пробивавшееся из-под двери его комнаты, не смогло его разбудить. Утренние лучи окрасили комнату в мягкие тона. Гу Цянь открыл глаза и пару минут тупо разглядывал потолок, пока не вспомнил, что он в переулке Уван. Крови с утра не было — хороший знак.

Выйдя из комнаты, он обнаружил Златовласку, который сидел на маленькой табуретке прямо под дверью и увлеченно «серфил» в телефоне. Писать он не умел, но освоил рукописный ввод. Всю ночь он вбивал в поиск разные слова.

Цзи Лююнь собирался содержать Гу Цяня. Деньги. Содержание. Потратив ночь на изучение вопроса, он пришел к ошеломляющему выводу: он собирается «взять Гу Цяня на содержание». Пойдя по ссылкам, он углубился в чтение сетевых романов. Он усвоил, что для начала таких отношений нужна веская, красивая фраза.

Поэтому, едва Гу Цянь открыл дверь, Цзи Лююнь уверенно провозгласил:

— Не тревожься более о хлебе насущном. Моё богатство — твоя опора!

Гу Цянь замер с выражением полного недоумения. Пытаться понять логику Золотистого было выше его сил. Для Цзи Лююня же всё было решено — осталось только найти деньги. Он открыл «BOSS Чжицзинь» и инициировал диалог по вакансии.

[«Золотой спонсор»: Здравствуйте. Я подхожу]

[Чэн: ? Подходите для чего?]

[«Золотой спонсор»: Для этой работы. Я справлюсь]

[Чэн: Кратко опишите уровень владения языками. Какими иностранными языками владеете?]

***

Цзянчэн. Район Сяогуан. Башня Цзинтянь

Кабинет президента занимал целый этаж и поражал своим роскошным минимализмом. За массивным столом, спиной к окну, сидел Чэн Ушэн. Его пальцы были переплетены, а на указательном сверкало кольцо из белого золота. Перед ним на столе лежал нелепый пластиковый жезл Жуи. В другом углу стола мирно дремала черная кошка.

— Я спрашиваю в последний раз, — глухим голосом произнес президент Корпорации «Цзинтянь». — Это Гу Цянь велел вам принести?

Напротив массивного стола на коленях стояли те самые хулиганы, их лица пестрели всеми цветами радуги. Главарь с трудом сглотнул:

— Я клянусь, я даже не знаю, кто такой Гу Цянь...

Чэн Ушэн методично постукивал пальцем по столу — верный знак того, что он в ярости.

— Вы смеете покрывать его?

Главарь жалобно лепетал:

— В общем... это были двое мужчин. Один высокий, другой пониже, очень бледный и... ну, красивый. Вот он и велел передать.

Чэн Ушэн долго и пристально смотрел на них, прежде чем медленно произнести:

— Если хоть одна живая душа узнает об этом...

Угроза повисла в тишине. Бандиты всё поняли без слов. Когда кабинет опустел, помощник Чжан тихо заметил:

— Похоже, у молодого господина Гу какие-то трудности.

— Трудности, — Чэн Ушэн тяжело вздохнул. — Я слишком сильно его баловал.

Он с силой ткнул пальцем в пластиковую игрушку.

— Ты только посмотри! Он уже не боится издеваться надо мной с помощью таких детских фокусов!

Помощник Чжан попытался смягчить ситуацию:

— Ну, вы же знаете, сколько он натерпелся. А после недавнего провала ему, должно быть, совсем несладко.

Гнев Чэн Ушэна немного поутих.

— Когда ему было сладко? Но это не дает ему права красть моего отца, своего собственного дядю! Это же чистой воды провокация!

Чжан предложил:

— Возможно, сейчас, когда господин Гу в беде, ваша помощь поможет наладить отношения? В конце концов, вы ведь двоюродные братья.

Отец Чэн Ушэна был старшим братом матери Гу Цяня. Она отреклась от своего прошлого и никогда не рассказывала сыну о семье Чэн. Но отец Чэн Ушэна всегда помнил о сестре. Семья Чэн хотела забрать мальчика, но боялась, что он возненавидит их. Перед смертью отец Чэн Ушэна заклинал сына найти племянника. Чэн Ушэн нашел его лишь в психиатрической больнице. Тот маленький Гу Цянь... Он закрыл глаза, прогоняя воспоминания. Всё шло спокойно несколько лет, пока этот «маленький предок» не умудрился украсть собственного дядю.

— Он упрямый как осел, — сказал президент помощнику. — Даже если будет умирать, не примет моей помощи.

Его личный телефон зажужжал. Чэн Ушэн зарегистрировался на «BOSS Чжицзинь», и с самого утра кто-то постучался к нему.

[«Золотой спонсор»: Я не знаю иностранных языков. Я даже писать правильно не умею]

[Чэн: ?]

[«Золотой спонсор»: И, пожалуйста, проявляйте уважение к культуре нашей страны. Говорить на родном языке — повод для гордости]

[Чэн: ? Ты что, мать твою, не на вакансию переводчика откликнулся?]

[«Золотой спонсор»: Какой вы невоспитанный]

Чэн Ушэн от ярости готов был рассмеяться.

— Кто-то откликнулся? — спросил Чжан.

Чэн Ушэн чувствовал, как на его виске пульсирует жилка.

«Не знаю, что за идиот мне попался. Что это? Новый вид сетевого троллинга?»

Он даже заглянул в календарь. «Удачный день для любых начинаний»? И в этот день он получает кусок пластика и переписку с дегенератом?

Нужно понять, чего добивается Гу Цянь. Он нашел номер брата, долго собираясь с духом. Каждый разговор с Гу Цянем требовал тщательной подготовки. Если с юношей что-то случится, старики из семьи Чэн с него шкуру спустят. Быть старшим братом — тяжелый крест.

***

Когда зазвонил телефон, Гу Цянь как раз давал интервью. Сначала он хотел отказаться, но телеканал пообещал компенсацию, и он тут же согласился. Он очень уважал деньги.

Интервью подходило к концу:

— Господин Гу, скажите, планируете ли вы в ближайшее время новые благотворительные акции?

— Разумеется, — ответил Гу Цянь. — Прямо перед вашим приходом одна уже состоялась.

Перед журналистами сидел самый молодой филантроп города, и они подались вперед:

— И что же вы пожертвовали?

— Рис, масло и кое-какие предметы первой необходимости.

— А кому предназначалась помощь?

— Мне, — Гу Цянь невозмутимо указал на себя. — Только что из комитета жильцов принесли. В честь новоселья.

Журналисты замялись:

— ...

Гу Цянь махнул им телефоном:

— Мне нужно ответить.

— Ты! — Чэн Ушэн, до которого не удавалось дозвониться с десятого раза, едва сдерживался. — Как ты поживаешь?!

«И это всё?» — Гу Цянь даже удивился.

— У меня есть условие. Жезл Жуи я пока не верну, ты сам знаешь моё положение.

— Излагай свои условия, — отрезал Чэн Ушэн.

Гу Цянь покосился на Цзи Лююня, который так и светился от счастья рядом с ним.

— Я слышал, в вашей корпорации отличные зарплаты. Хочу порекомендовать тебе одного таланта. Оплата должна быть ежедневной.

— Что за талант?

— Высококласный специалист. Таких ты еще не видел.

Чэн Ушэн понимал, что у него нет выбора.

— Согласен.

Гу Цянь повесил трубку. Журналисты попросили сделать общее фото на память. В этот момент пришло сообщение от Чэн Ушэна: «Но я хочу увидеть своего отца».

Гу Цянь торопился к фотографам. Он сунул телефон Золотистому:

— Ответь этому человеку. Напиши: «Хорошо, приходи и смотри сам».

— Будет сделано! — кивнул Златовласка и принялся старательно выводить иероглиф за иероглифом.

Гу Цянь отошел на пару шагов и увидел, что люди из комитета снова принесли помощь. Он обернулся и крикнул «псу», чтобы тот забрал вещи. Цзи Лююнь быстро закончил писать и нажал «отправить».

В ту же секунду в кабинете президента Корпорации «Цзинтянь» телефон Чэн Ушэна завибрировал.

[Бессовестный братец: Мать твою, сам приди и посмотри]

<http://bllate.org/book/15848/1432210>